

● Передовая читателя ДЕНЬ СВЯЗИСТА

Сегодня исполняется 80 лет со дня изобретения радио А. С. Поповым. Изготовленный им первый в истории радиоприемник положил начало развитию радио во всем мире. Однако в условиях царской России изобретение Попова не получило должного применения.

Широкое использование радио началось в нашей стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В. И. Ленин увидел в радио могучее средство просвещения и политического воспитания масс, основу для развития новых отраслей техники. День радио как праздник у нас в стране родился 30 лет назад, а в 1967 году он стал праздником всех советских связистов. И теперь ежегодно 7 мая мы подводим итоги своей деятельности.

Большой путь прошли за годы Советской власти вместе со всем советским народом и работники нашего узла связи. На сегодняшний день радиофицировано 15 населенных пунктов района. Работа в этом направлении продолжается. Из 52 населенных пунктов района областная газета «Кузбасс» и районная «Вперед к коммунизму» в 44 населенных пункта доставляются в день выхода газет, а в 8 населенных пунктов — на второй день.

Ежедневно почтальонами доставляется жителям района около 3000 писем и переводов и более 10000 газет и журналов.

Сейчас населению нашего района предоставляют все услуги 17 отделений и один районный узел связи. В текущем году будет полностью завершена автоматическая телефонизация нашего района.

Благодаря развернувшейся массовой социалистическому

соревнованию в нашем коллективе план доходов за 4 месяца текущего года выполнен на 102,1 процента. Значительный вклад в дело выполнения плана внесли наши передовики производства, которые по-ударному трудятся в завершающем году девятой пятилетки. Это начальники отделений связи: первого городского — А. Д. Филатова, Кайлинского — З. М. Торопчина, Вознесенского — П. А. Панкратов, сортировщики: З. Я. Мартынова, Л. В. Гулевская; телефонисты МТС: тт. Миронова, Пахрушева, Барсукова, Дзюба, Суржанская; телеграфисты: тт. Жукова, Борзова, Наумова; операторы: тт. Круглякова, Деева, Непомняцева, Паршина, Михайлушенко, Рогатых; монтеры: М. Д. Булаев, А. Д. Арышев, Д. И. Шелепов и другие.

Надо сказать доброе слово и о почтальонах — о тех, которым в любую погоду приходится с сумкой на плечах доставлять почту адресатам.

Растет благосостояние народа, повышается его культурный уровень и почтальону больше приходится доставлять каждой семье газет и журналов.

Добросовестно, с чувством высокого долга относятся они к своим обязанностям. Это Н. Доманова из третьего отделения связи, О. С. Лаптева из первого, В. Читерина из пятого, Т. Неборская из узла связи, Костенко и Андреева из Кайлы, Фалькова и Махова из Ново-Николаевки, Дерюгина и Воробцова из Яя-Борика, Арышева из Марьевки, Редькина и Панкратова из Вознесенки.

Доброго вам здоровья, дорогие связисты, личного счастья, плодотворного производственного труда! **Л. ДЕВЯТИЛОВА,** начальник районного узла связи.

ДОСТОЙНЫ УВАЖЕНИЯ

В Яя-Бориковском отделении связи очень давно работает Мария Кузьминична Бабиц. Сейчас она — начальник отделения, но все равно, как прежде, внимательна, добра к людям. Всегда подскажет, поможет оформить любую бандероль, посылку, заполнит адреса.

Хорошо организована и доставка на квартиры почтовой корреспонденции. Всегда своевременно, невзирая на любую непогоду, приносит газеты, журналы, письма наш почтальон Галина Ефимовна Дерюгина.

С праздником, вас, труженицы, хорошего здоровья вам, успехов в труде, личного счастья и благополучия.

Е. ЛИПКОВА, А. КОФАНОВА, жители села Яя-Борик.

Тепло и проникновенно отзываются о работе коллектива Улановского отделения связи и сберегательной кассы жители села. Они не выделяют их отдельно по фамилиям. Здесь все достойны уважения. В любое время дня и ночи иногда приходится улановцам обращаться сюда при необходимости. А она бывает, и довольно часто. В Улановке АТС пока не вступила в строй, потому все звонки идут через отделение. И всегда работники найдут нужного человека, даже если он ушел по делам службы в другую организацию.

Мы тоже присоединяемся к улановцам и поздравляем дружный коллектив отделения связи и сберкассы с праздником.

В. ВАСИЛЬЕВА.

РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ — ПРОИЗВОДСТВУ

Из года в год рационализаторы Яйского ЛПК вносят в копилку предприятия средства, экономленные за счет внедрения новинок в производство.

Они, эти новинки, облегчают труд рабочих, повышают производительность труда. В четвертом, решающем году пятилетки коллектив рационализаторов внес 43 рационализаторских предложения. Из них одобрено комиссией и внедрено в производство 29. Годовой экономический эффект от внедрения составил 12,8 тысячи рублей. Это больше, на 4 тысячи

300 рублей, чем было получено в 1973 году. В пятом, завершающем году пятилетки рационализаторы комбината обязались внести еще больший вклад в усовершенствование производства.

Среди членов ВОИР наиболее высокие трудовые показатели у В. П. Кузнецова, И. Ф. Баст и К. П. Кузнецова. У каждого из них на личном счету за текущее пятилетие не одно рационализаторское предложение, которые внедрены в производство и дали определенный экономический эффект. Наш корр.

В ПЕРЕД К КОММУНИЗМУ

ОРГАН ЯЙСКОГО РАЙКОМА КПСС И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 38-й

Среда, 7 мая 1975 года

№ 56 (4107)

Цена 2 коп.

15 июня — выборы в Советы

НАРОД НАЗЫВАЕТ ДОСТОЙНЫХ

Как и по всей стране, труженики предприятий нашего района выдвигают в Верховный Совет Российской Федерации и местные Советы депутатов трудящихся лучших сынов и дочерей нашей Родины.

Вчера перед началом рабочего дня состоялось собрание рабочих, специалистов сельского хозяйства и служащих совхоза «Яйский» по выдвижению кандидатов в депутаты. Первым своим кандидатом в Верховный Совет РСФСР по Мариинскому избирательному округу № 418 был назван Александр Евгеньевич Бовин — политический обозреватель газеты «Известия». Названную кандидатуру единодушно поддержали на своем собрании рабочие, инженерно-технические работники и служащие трактороремонтного завода.

В. ЦАПАЕВ.

НА ТРУДОВОЙ ВАХТЕ ПОБЕДЫ

ПОСЕВНАЯ ЗАВЕРШАЮЩЕГО ТЕМПЫ НАРАСТАЮТ

Хлеборобы колхоза «Победа» — одни из первых в районе начали весенне-полевые работы. Май, как известно, — месяц праздников. Но механизаторы и в праздничные дни несут трудовую вахту, расширяя фронт трудовых работ. День Первомая, например, они встретили в поле.

За шесть рабочих дней земледельцы закрыли влагу на площади 734 гектаров. Одновременно с боронованием производится рассеивание минеральных удобрений. Минеральную подкормку уже получили 380 гектаров многолетних трав.

На днях механизаторы колхоза приступили к севу гороха. Этой культурой уже засеян массив в 35 гектаров. Кроме того, около 70 гектаров пашни тщательно подготовлено к посеву зернобобовых и ячменя.

Темпы полевых работ с каждым днем нарастают.

А. РЫБАКОВА, агроном колхоза «Победа».

ДНЕВНИК ПОЛЕВЫХ РАБОТ

На 6 мая совхозы и колхозы района провели задержание влаги на площади 5118 гектаров.

По хозяйствам подготовка к севу характеризуется следующими показателями: в первой колонке — прибавка влаги, во второй — культивация почвы, в третьей — подготовка земли к севу, в четвертой — весовая норма (все в гектарах).

КОЛХОЗЫ:	734	—	70	—
«Победа»	792	—	—	14
СОВХОЗЫ:	277	—	—	—
«Первомайский»	450	—	—	—
«Улановский»	1210	82	20	27
«Яйский»	1640	—	—	—
«Анжеро-Судженский»	15	—	—	—
Вознесенский откормсовхоз	—	—	—	—

В колхозе «Победа» и совхозе «Яйский» начался сев гороха. В районе засеяно этой культурой на сегодняшний день 55 га.

В колхозе «Родина» и совхозе «Марьевский» проводится боронование лугов. В первом хозяйстве таких работ проведено на площади 130 га, во втором — 150 га.

Страна строила социализм. На колхозные поля приходила техника. Но молодому пареньку со старинным русским именем Филипп так и не пришлось прокатиться на тракторе, он был призван на действительную военную службу в Красную Армию.

Тревожный 1939 год. Красноармеец Филипп Волков едет на Восток. Здесь он принял первый настоящий бой на реке Халхин-Гол, бой с японскими захватчиками. Но радость победы была недолгой, медаль, полученная за Халхин-Гол — не последняя награда — началась война с финнами, потом Великая Отечественная.

После Победы над фашистской Германией майора Волкова партия посылает на партийную работу.

Сейчас Филипп Егорович Волков живет в рабочем поселке Яя, работает радиоорганизатором.

На снимке: Ф. Е. Волков.

Официальный отдел

БЕРЕЧЬ ЛЕСА ОТ ПОЖАРА

Весенне-летний период, пожалуй, — самая опасная пора в противопожарном отношении. Для того, чтобы предупредить пожары, исполком районного Совета своим решением установил пожароопасный период в лесах района с 25 апреля по 15 октября 1975 года. В этот период запрещается: выжигание трав и соломы на полях, разведение костров в насаждениях хвойного молодняка, на участках ветровального леса, а также вблизи стен леса, стогов сена и других местах с легковоспламеняющимися материалами.

Запрещено применять при охоте пыхи из тлеющих материалов и окуривание пчел без дымарей, корчевание пней взрывным способом без соответствующего разрешения лесхоза, выезд населения в лес для отдыха в особо засушливые дни.

Исполком обязал лесозаготовительные организации до начала пожароопасного периода произвести полную очистку лесосек от порубочных остатков. Надо всю невывезенную и оставшуюся на летнее хранение древесину немедленно сложить в штабеля, окаймить их минерализованной полосой шириной не менее 1,4 метра. Не допускать сжигания порубочных остатков в течение пожарного периода.

Анжерскому лесхозу поручено довести правила пожарной безопасности до всех лесозаготовителей и совхозов, имеющих приписные леса.

В течение пожароопасного периода запрещено отвлекать работников лесной охраны лесхоза, колхозов, совхозов, а также закрепленный за ними автотранспорт от выполнения служебных обязанностей по охране леса.

Возложена обязанность на исполкомы сельских и поселкового Советов оказывать помощь лесничествам, совхозам и колхозам в проведении мероприятий по тушению лесных пожаров, привлекать на тушение пожаров местное население и автотранспорт предприятий и учреждений.

Для оперативного руководства и организации борьбы с лесными пожарами при исполкоме райсовета создана оперативная группа.

КОМАНДИР ВЗВОДА

На снимке: П. А. Шпанич у девятиклассников Улановской средней школы. Фото Н. Павкина.

ПРИЗДУМАЛСЯ Петр Александрович Шпанич как поведать этим любознательным девятиклассникам о своей комсомольской юности, прошедшей в грозные годы Отечественной, о трудных буднях солдат, о великом беспримерном подвиге народа.

В классе идеальная тишина. Ученики замерли. А у ветерана войны и труда в памяти одна картина сменяется другой, и невозможно остановить мгновения воспоминаний. Сравнительно теплые дни июня 1943-го стали невозможным нарядом от волнений — вдруг не возмужать, почему-то забывают комиссии. Очень хотелось комсомольцу-добровольцу попасть в летное училище. Райком комсомола просьбу удовлетворил, дал направление, но комиссия дружно заявила: не прошел. Вернувшись, вновь дали направление, только теперь уже в пехотное. Четыре месяца учебы... и с дружиной на рабочем поселке Ли Ином Угаренко выехали на передовую молодые командиры взводов.

248-я стрелковая дивизия находилась на Брянском фронте. Продолжительное время бойцы принимали участие в боях местного значения. Что это значило? Слова вроде бы только успокаивающие, а на самом деле — освобождение села, взятие одной высоты и бой, как бой, в котором непереносимые потери и страдания получивших ранения.

Хорошо работало. Дети воспринимали все команды и предложения беспрекословно. Как же! Им преподавал участник войны, раненый, с осколками в ногах, а виду не подает, что иногда от боли темнело в глазах. Вот так и отлучился в школе двадцать три года. Ну, а затем...

О дальнейшей работе Петра Александровича Шпанича, ответственной и уважаемой, знают, конечно, даже самые маленькие улановцы. Когда бы и кто ни приехал в хозяйство, секретарь парткома совхоза «Улановский» П. А. Шпанич найдет время и сможет ответить на интересующие вопросы. Отлично знал своих охотников, он прекрасно ориентировался в хозяйстве при любой проводимой кампании. Недаром, видно, в огневые годы трудился в разведке и награжден двумя орденами Красной Звезды и множеством медалей.

В. ГЛУШЕНКОВА.

ОНИ КОВАЛИ

НЕ ЗАБЫТЬ ТЕ ГРОЗНЫЕ ГОДЫ

(ИЗ ФРОНТОВЫХ ВОСПОМИНАНИЙ)

НАЧАЛАСЬ война. Наши войска несли большие потери и отступали. Это острой болью отдавалось в сердцах всех советских людей. Не меньше, чем кого-либо, волновала судьба Родины и нас, девушек станции Ял.

И вот по направлению местного военкомата мы, Раа Григорьева, Самсо Козлова, Нина Чурсина и я, прибыли в Воронежскую военную школу радио-специалистов. Курс был недолг — четыре месяца. После окончания школы направили меня в десантную бригаду, что располагалась в пяти километрах от г. Звенигорода. Во время двухдневного отдыха ходили с товарищами в деревню Петрищево, где пачками казнили Зоя Космодемьянскую.

Через некоторое время послали опять учиться, но теперь в Москву. Еще четыре месяца упорных занятий. Освоили прыжки с парашюта, получили некоторые навыки ориентирования в лесу, изучили правила конспирации и многое другое, что могло пригодиться в далеком тылу врага. Экзамен полученным знаниям пришлось сдавать далеко от переднего края, во вражеском логове. Задание было сложным, и в течение пяти дней от нашей группы почти никого не осталось. Мы доложили по радиции, что приказ выполнен, ждем транспорт. За нами прилетел самолет, который вновь доставил нас в столицу. В Москве пробыла всего «неделю» и в путь. Через несколько дней уже была на Севере-Западном фронте, в армии Рокоссовского. Там получила назначение в третий гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк.

ХОЧЕТСЯ рассказать еще и об одном эпизоде. В один из мартовских дней 1943 года мы, командиры полка майор Рвачев, его адъютант солдат и я, шли к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

Кончил обстрел. Я огляделась, пошевельвала руками, ногами — целехонька и невредима! Встала и слышу: «Сестричка, дорогая, спаси меня». В этот день я вынесла сорок пять раненых.

На всю жизнь мне запомнились эти два дня, проведенные около деревни Ляхово, что под «тарой» Руссой. ДАЛЬШЕ мой путь пролегал через Орлово-Курскую дугу, да и там к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

Кончил обстрел. Я огляделась, пошевельвала руками, ногами — целехонька и невредима! Встала и слышу: «Сестричка, дорогая, спаси меня». В этот день я вынесла сорок пять раненых.

На всю жизнь мне запомнились эти два дня, проведенные около деревни Ляхово, что под «тарой» Руссой. ДАЛЬШЕ мой путь пролегал через Орлово-Курскую дугу, да и там к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

Кончил обстрел. Я огляделась, пошевельвала руками, ногами — целехонька и невредима! Встала и слышу: «Сестричка, дорогая, спаси меня». В этот день я вынесла сорок пять раненых.

На всю жизнь мне запомнились эти два дня, проведенные около деревни Ляхово, что под «тарой» Руссой. ДАЛЬШЕ мой путь пролегал через Орлово-Курскую дугу, да и там к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

Кончил обстрел. Я огляделась, пошевельвала руками, ногами — целехонька и невредима! Встала и слышу: «Сестричка, дорогая, спаси меня». В этот день я вынесла сорок пять раненых.

На всю жизнь мне запомнились эти два дня, проведенные около деревни Ляхово, что под «тарой» Руссой. ДАЛЬШЕ мой путь пролегал через Орлово-Курскую дугу, да и там к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

Кончил обстрел. Я огляделась, пошевельвала руками, ногами — целехонька и невредима! Встала и слышу: «Сестричка, дорогая, спаси меня». В этот день я вынесла сорок пять раненых.

На всю жизнь мне запомнились эти два дня, проведенные около деревни Ляхово, что под «тарой» Руссой. ДАЛЬШЕ мой путь пролегал через Орлово-Курскую дугу, да и там к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

Кончил обстрел. Я огляделась, пошевельвала руками, ногами — целехонька и невредима! Встала и слышу: «Сестричка, дорогая, спаси меня». В этот день я вынесла сорок пять раненых.

На всю жизнь мне запомнились эти два дня, проведенные около деревни Ляхово, что под «тарой» Руссой. ДАЛЬШЕ мой путь пролегал через Орлово-Курскую дугу, да и там к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

Кончил обстрел. Я огляделась, пошевельвала руками, ногами — целехонька и невредима! Встала и слышу: «Сестричка, дорогая, спаси меня». В этот день я вынесла сорок пять раненых.

На всю жизнь мне запомнились эти два дня, проведенные около деревни Ляхово, что под «тарой» Руссой. ДАЛЬШЕ мой путь пролегал через Орлово-Курскую дугу, да и там к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

Кончил обстрел. Я огляделась, пошевельвала руками, ногами — целехонька и невредима! Встала и слышу: «Сестричка, дорогая, спаси меня». В этот день я вынесла сорок пять раненых.

На всю жизнь мне запомнились эти два дня, проведенные около деревни Ляхово, что под «тарой» Руссой. ДАЛЬШЕ мой путь пролегал через Орлово-Курскую дугу, да и там к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

Кончил обстрел. Я огляделась, пошевельвала руками, ногами — целехонька и невредима! Встала и слышу: «Сестричка, дорогая, спаси меня». В этот день я вынесла сорок пять раненых.

На всю жизнь мне запомнились эти два дня, проведенные около деревни Ляхово, что под «тарой» Руссой. ДАЛЬШЕ мой путь пролегал через Орлово-Курскую дугу, да и там к наблюдательному пункту, который находился в 800 метрах от передних траншей врага. Утреннюю тишину нарушали пушки артиллерии, прогремевавшие залпами по оборонительным укреплениям фашистов. Летящие немецкие самолеты заставляли огневую точность позиций и зашли на разворот в нашу сторону. Мы упали

на землю. Через несколько секунд неподалеку раздался взрыв бомбы. Меня подкинуло и взрывной волной отбросило в сторону. Ударился о грунт, показавшись, что на некоторое время потеряла сознание. Очнувшись и убедившись, что не ранена, почувствовала себя как никогда счастливой. Через некоторое время встала, огляделась: двое спутников были убиты, командира — в яму в грудь. Слышу, он гадрыным голосом зовет: «Сестричка, помоги! Я подбежала к нему, у него вся гимнастерка пропиталась кровью. Достала иллекет и перебрала его. Потом обняла полуживого майора и потащила. Выбросила из сил, чуть отдохну и снова в путь. Так до самой медалистки сама его и доставила. Много в тот день было раненых и убитых. Вечером погибших похоронили, салютував им тремя залпами, пообещав за них отомстить в ближайшем бою. Но уже два часа ночи прибывшие пропавшие «Катюши» осветили заревом позиции немцев, салютуя за погибших. Что там творилось! Казалось, горела сама земля. Острелявшись, они уехали. Только бойцы задремали, как ровно в пять часов утра немцы открыли шквальный артиллерийский огонь, который не прекращался ни на минуту до двух часов дня.

ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ

ЗНАКОМЬТЕСЬ, наш Иван Петрович, — указывает на мой. Какое это было время? Комментировать, как говорится, излишне. Но и умолчать невозможно. Профессию шофера Иван Попов приобрел в довоенное время, будучи на действительной службе. По возвращении из армии переехал в Улановку, где жил его родственники. Нравился ему эта специальность, пальцы.

И. П. Попов отошел от машины, над двигателем которой только что «колдовал». По его

юность — с Великой Отечественной войны. Какое это было время? Комментировать, как говорится, излишне. Но и умолчать невозможно. Профессию шофера Иван Попов приобрел в довоенное время, будучи на действительной службе. По возвращении из армии переехал в Улановку, где жил его родственники. Нравился ему эта специальность, пальцы.

И. П. Попов отошел от машины, над двигателем которой только что «колдовал». По его

юность — с Великой Отечественной войны. Какое это было время? Комментировать, как говорится, излишне. Но и умолчать невозможно. Профессию шофера Иван Попов приобрел в довоенное время, будучи на действительной службе. По возвращении из армии переехал в Улановку, где жил его родственники. Нравился ему эта специальность, пальцы.

И. П. Попов отошел от машины, над двигателем которой только что «колдовал». По его

ЭХ, ПУТЬ-ДОРОЖКА...

оборонному взгляду на оставленную работу, чувствовалось, что у человека времени в обрез, дорога каждая минута.

Говорят, что профессия человека, длительное время работающего на одном месте, накладывает на него свой отпечаток и узнавать ее после не трудно. Глядя на Ивана Петровича, невольно убеждаешься в этой простоте истины. Острый, несмотря на возраст, взгляд, четкие ловкие движения рук с темными извилистыми морщинами, уверенная твердая походка. Походка... Ходить-то ему, пожалуй, доведется меньше, чем ездить. И если бы все километры, пройденные его машиной, вытнуть в одну величину, земной шар, пожалуй, опоясать можно было бы.

А начало свое эта линия берет в предвоенном далеком сороковом году. Да, уже далеком. Ивану Петровичу даже как-то не верится, что так много прошло времени. В памяти четко сохранились воспоминания детства, юности. Так уж сложилось, что раннее детство Ивана совпало с суровыми годами гражданской войны — он родился в деревне Никольское Емельяновского сельсовета в 1915 году, — а

Сидишь в кабине, а за стеклом мелькают родные поля, перелески, дуга. Попробуй, окинь взглядом враз эти необятные просторы, без скорости не обойтись. Придешь, бывало, после напряженного дня, только бы до постели добраться, а интерес к работе никогда не пропадал. Но не долго пришлось довольствоваться мирной жизнью Ивану Петровичу. Кончилась она с началом воссоединения с Красной Армией.

— Призвали меня через месяц после начала войны, — вспоминает Иван Петрович. — Попал я в автополк в Хабаровский край. Помогали дальневосточникам его машиной, вытнуть в одну величину, земной шар, пожалуй, опоясать можно было бы.

Иван Петрович замолчал, вздохнул. Вспомнил что-то, добавил, что воевал на Ленинградском, Белорусском. Что запомнилось? Трудно былоому солдату в нескольких словах ответить на этот вопрос. Правильнее было сказать, наверное: ничего не было. Как забыть блокаду? Как забыть Ленинград, в стенах которого наскрести его войны-защитники? Десятьсот дней и ночей. Ни минуты спокойствия,

Никогда не забыть Ивану Петровичу прорыв блокады. Взятие Новгорода, освобождение Белоруссии, переправа через Неман... Доводилось Попову и в контратаки ходить, и часами лежать без движения под вражескими бомбардировками. Исконечно извлекать на своей полуторке по дорогам и бездорожью не одну страну и республику. Дошел до Эльбы.

— На берегах этой реки и прозвонил наша встреча с американцами. Это был настоящий праздник, — вспоминает он.

Иван Петрович называет имена своих боевых друзей: Петра Булгакова из Новосибирска, Ивана Баранова... Его по сей день волнует их судьба. Встретиться бы...

Разговор наш из прошлого незаметно перекладывается в наши дни. Идет весна, Иван Петрович готовится к новой битве, тоже ответственной и горячей, битве за урожай. Стремится встретить ее во всеоружии. И нет сомнения, что из нее бывший фронтальной шофер выйдет победителем.

Т. АНАНЬЕВА.

совхоз «Улановский».

Правофланговые пятилетки

Знакомьтесь: участник Отечественной войны, ветеран труда трактороремонтного завода слесари Разулла Рамазанович Шабасев. Он двадцать девять лет работает на заводе, является ударником коммунистического труда. Социалистические обязательства ежемесячно выполняет не менее, чем на 130 процентов. За добросовестное отношение к труду он занесен на Доску почета предприятия.

На снимке: Р. Р. Шабасев.

Фото Н. Павкина.

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

ный огонь из всех видов оружия. Врутся снаряды, мины, стрелками летят трагические пули пулеметов слева, справа, над головой. Но никто не дрогнул. Приблизившись к берегу на 15—20 метров, все прыгнули в воду и с криком «ура!» обрушились на немцев. Фашисты не выдержали натиска, обратились в бегство. Преследуя врага, взвод выбивал его из занятых позиций, способствовал тем самым дальнейшему развитию наступления нашей армии, в освобождении Украины. В этом бою я был ранен в правое плечо.

Да, жаркий был бой, но на жизнь, а на смерть. Лишь фронтники представляют, что это значит, какой ценой достигнута победа. За эту операцию Гаркин был заслуженно отмечен медалью «За отвагу».

Затем участие в окружении и разгроме Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишиневской группировок противника. За инициативу и храбрость на груди Николая Гаркина появляются ордена Красной Звезды и Отечественной войны второй

степени. Потом — освобождение Румынии, Венгрии, Австрии. В боях мужал молодой командир, росло его командирское мастерство. И как вершина всему рейсы доверяются только ему. Но о войне помнит, как и все советские люди. Помнит, какой ценой досталась Победа. Немало километров прошагал по фронтовым дорогам, пережил неудачи и промахи, не раз в сгущенной смерти в глазах, восторг от победы. Неизменно яростно спорились. Многие залпа фронта вступили в ряды ленинской партии и достойно несут звание коммуниста. Свой опыт и знания охотно передает молодым. Бывает часто в одной из школ поселка Ял, рассказывает ребятам о битвах с врагом, о победе, которая принесла им безоблачное небо над головой, дала возможность учиться и мирно жить. В праздничные дни на его груди — гвардейский знак и правительственные награды за мужество, отвагу, проявленные в боях при защите Отчизны, а среди них — орден Александра Невского — знак доблести и чести советского командира.

П. МЕДОВ.

На снимке: И. П. Попов.

Фото Н. Павкина.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

В конце апреля в красном уголке районного узла связи собрались бывшие фронтовики, участники Великой Отечественной войны и ветераны труда. Соборились, чтобы накануне 30-летия Победы вспомнить вместе суровые годы испытаний, выпавшие на их долю, рассказать о дорогах войны и труда.

Нарядный зал ожидал гостей. К встрече была подготовлена концертная программа силами работников узла связи под руководством Михаила Маркова. Ведущая вечера Тамара Владиславовна Фисенко приветствует гостей. Концерт открывает литературно-музыкальная композиция. Звучит торжественная музыка «Бухенвальдского набата».

«Люди мира, будьте зорче — берегите мир!» — под этим девизом прозвучали стихи, посвященные 30-летию

Никто не забыт, ничто не забыто

ЗА БОЛЬШУЮ ЛЮБОВЬ
К ЛЮДЯМ

В эти дни особенно рельефно встают в нашей памяти образы героев фронта и тыла.

В памяти жителей села Ново-Николаевки оживают воспоминания и о заслуженной учительнице РСФСР Марии Дементьевне Емельяновой. Она родилась в селе Ижморке в 1899 году в семье рабочего-железнодорожника. С 1933 по 1955 годы, т. е. до ухода на пенсию, работала преподавателем в Ново-Николаевской школе.

С приездом Марии Дементьевны в Ново-Николаевку начальная школа развертывается в семилетнюю. Это было большим событием для села.

Авторитет Марии Дементьевны с годами непрерывно рос. Она становится одним из ведущих педагогов села и района.

Обладая чудесным педагогическим тактом, ясной мыслью, знанием предмета, широкой эрудицией, умением связывать теорию с живой действительностью и будучи человеком исключительно скромным, Мария Дементьевна стала любимой учительницей, лучшим другом и советчиком для молодежи села и взрослых.

Особенно ярко развернулась ее деятельность в годы Отечественной войны. «Все для фронта, все для Победы!» — под таким лозунгом стали работать сибиряки. Так работала и Мария Дементьевна.

Имея пятерых детей и большого мужа, она находила время, чтобы проявить материнскую заботу о детях детдома, потерявших родителей.

Нелегко было работать в военные годы в школе: не хватало топлива, не было тетрадей, чернил и учебников, плохое освещение, но не было уныния на лицах учеников и педагога.

Мария Дементьевна в числе других учителей зимой заготавливает дрова, чтобы сохранить школьную печь, руководит работой кружков, школьной самодеятельностью.

Позднее других гаснет огонек в квартире Марии Дементьевны: женщины читают полученные письма и пишут ответы по фронтовым адресам.

Каждый находил при встрече с учительницей теплое слово поддержки в горе, мудрый совет и сердечное сочувствие.

Высоко оценивается труд Марии Дементьевны — педагога и депутата районного и сельского Советов. Ей вручают медаль «За трудовую доблесть», орден Трудового Красного Знамени и высокую награду — орден Ленина, а в 1948 году Марии Дементьевне присваивается звание заслуженного учителя школы РСФСР. Люди были глубоко опечалены, получив известие о кончине любимой учительницы. Она умерла в городе Можайске, где жила у сына.

Решили в память о ней установить на стене школы мемориальную плиту. Она изготовлена. Открытие мемориальной доски состоится 11 мая в 2 часа дня. К восьмилетней школе придут ее бывшие ученики, товарищи по работе, родители учеников и многие другие, сохранившие о Марии Дементьевне светлую память, чтобы выразить свое уважение, сердечную благодарность за воспитание детей, за большую любовь к людям, за ее неутомимую благородную деятельность в годы Отечественной войны, человеку глубоко гражданскому, но в числе многих других в далеком сибирском селе ковавшему Победу над фашизмом.

Н. САЛАЗКИН.
Село Ново-Николаевка.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ФОЛЬКЛОРИСТА

НАША СИЛА — В СОХРАНЕНИИ МИРА

И победоносная война не приносит людям счастья.

Война метит военных шрамами, а гражданских — морщинами.

Война с мужчин взымает кровь, а с женщин — слезы. В войну соль дороже золота, а жизнь — дешевле соли.

Правил миром капигал — землю кровью пропитал, а где народ его сметает, там земля расцветает.

Нас враги били — воевать учили, а мы тем же им отвечали — воевать отучали.

Кто готовит военный поход, тот не любит народ.

Кто бывал на войне — бережет мир вдвойне.

Собрал В. ГРАЧЕВ,
член секции фольклора
Центрального дома народного творчества имени
Н. К. Крупской.

На снимке: М. К. Панькин во время службы на Северном флоте.

Прошедший первомайский праздник юбилейного года Победы мне по-особому дорог. Он как бы является отражением солидарности народов мира с совет-

скими людьми в годы Великой Отечественной войны.

Тот день, я помню так отчетливо, как события вчерашнего дня.

Зимой 1943 года с Тихоокеанского флота меня перевели на Северный, где комплектовались команды для приема кораблей в Англии. Моряки прибывали со всех флотов — высококлассные специалисты, участвовавшие ранее в боях.

Это было время, когда военно-морские силы фашистской Германии блокировали все северные водные пути. Но, несмотря на это, 30 апреля 1943 года мы вышли из Мурманского порта на американском корабле «Либерта», который прибыл ранее к нам из Соединенных Штатов Америки с продуктами и оборудованием. Сопровождающий нас конвой был из английских кораблей. Наш путь пролегал севернее острова Медвежий. Где-то недалеко, в этом районе, находилась база немецких подводных лодок.

В ВЕЛИКУЮ Отечественную войну Павел Николаевич в возрасте 28 лет был призван на фронт и зачислен в 359 артиллерийский полк заместителем командира орудия. На фронте же коммунисты полка приняли его в свои ряды. Довелось ему участвовать на Курской дуге, под Смоленском, во взятии Берлина и других сражениях.

Был дважды ранен. Отмечен правительственными наградами: орденом Красной Звезды, орденом Славы, двумя медалями: «За отвагу» и «За победу над фашистской Германией».

Враг рвался к Сталинграду. Советские войска стойкой и активной обороной остановили наступление вражеской ударной группировки, выиграв время для создания превосходства в живой силе и технике.

Еще 13 сентября началась героическая оборона Сталинграда. Фашисты сосредоточили у стен города огромные силы и ставили цель — захватить его во что бы то ни стало. Но их брошенные полчища встретили непреодолимое, изумившее весь мир, мужество и стойкость защитников волжской твердыни.

Однажды командир дал задание Павлу Николаевичу Желтобрюхову и еще пятерым его товарищам достать во что бы то ни стало «языка». Задание, ко-

нечно, было не из легких. В течение двух дней выслеживали бойца нужного «языка». Не обошлось без схватки с противником. Однако «язык» был взят, за что Л. Н. Желтобрюхов награжден медалью «За отвагу».

На Курской дуге немец высадил четырехтысячный десант. Павел Николаевич был в то время наводчиком.

— Перебили всех фашистов, — вспоминает он. — Тяжелыми были бои на Курской дуге. Наши части отступали.

152-я гаубичная батарея под командой Павла Николаевича Желтобрюхова не отступила. Она заняла оборонительную позицию. Состав ее был 36 человек, но даже тогда, когда в группе осталось 12 человек, гитлеровские генералы считали, что кручу обороняет чуть ли не целая дивизия.

За этот подвиг у Павла Николаевича Желтобрюхова на груди заслуженно сияет орден Красной Звезды. Награжден он медалью «За победу над Германией».

— Ну, а орденом Славы, — отвечает он, — был награжден в сражении с фашистами на реке Дунае, когда брали Будапешт. Здесь Павел Николаевич был командиром взвода.

Нужно было бить по мосту, не пропуская фашистов.

— Ох, и дали мы им там жару. Весь мост был уложен трупами. Потом его разбили и взяли Будапешт (часть Будапешта). Захватили в плен тогда 95 тысяч фашистов. Век будущ нас помнить. Надолго отбили мы им охоту властвовать всем миром, — вспоминает ветеран.

В войне Павел Николаевич потерял четырех братьев: троих старших и одного младшего. По возвращении домой, не жалея сил, трудился на мирном фронте, внося свой вклад в укрепление Родины, залечивающей раны.

Сейчас Павел Николаевич на пенсии. Однако безотказно помогает производству, если нужна его помощь.

В. ШАШОК,
зав. библиотекой
д. Старо-Покровка.

ПОБЕДА КОВАЛАСЬ В ТЫЛУ

В 1937 году я закончила неполную среднюю школу и пришла работать в Яйский лескомбинат — ныне лесопромышленный. Вместе со мной поступили Зоя Скрипкина, Катя Никитина. Работу выполняли разную. В то время мы еще не были комсомольцами, но с нами трудился один из членов комитета комсомола — Петр Коротких, который большое внимание уделял нам, подросткам, и готовил нас для вступления в члены ВЛКСМ.

В начале 1938 года нас, троих подружек, приняли в комсомол. Наша комсомольская организация в эти годы была крупной и работоспособной. Комсомольцы являлись полными хозяевами на своих рабочих местах. Мы следили за чистотой в клубе, делали насаждения. Силами комсомольцев был посажен ныне существующий сад. Мы шефствовали над пионерским лагерем. В нашей организации тогда состояли на учете: В. Юценко, Валентина Матвеева, Петр Росов. Это были боевые ребята. Трудились на славу.

Но внезапно нарушилась мирная жизнь. Началась война. 22 июня 1941 года нас, комсомольцев, собрали ночью и пояснили, что мы находимся на военном положении. Утром 25 наших ре-

бят уехали на фронт защищать Родину, а девушки заменили их на рабочих местах. Я приняла дела от секретаря комитета комсомола. Комсомолки Зина Сахибова, Агафья Келенцева сели за рычаги тракторов ХТЗ и работали на подвозке и выгрузке леса, а весной выезжали помогать колхозам проводить обработку почвы и сев. Маша Ажичакова заменила также ушедшего на фронт парня и работала масленщиком в парасиловом хозяйстве. Надя Дорофеева освоила токарное дело. Трудилась в РММ. На фронт ушли комсомольцы Петр Коротких, Василий Келенцев. Они не вернулись в наши ряды. Много ушло на фронт и наших девушек. Среди них две сестры — Надя и Лида Великосельские. А Шура Крушинская, Надя Чунихина работали на военных заводах.

Все комсомольцы понимали — положение для Родины было опасно. Враг наступал. Занимал наши города. Поэтому комсомольцы и молодежь, оставшиеся в тылу, старались работать, не считаясь со временем. Нередко сутками не отходили от станков. При комитете комсомола был организован комсомольский штаб оборонной работы. Его возглавил член комитета ВЛКСМ Георгий Анисимович

Милованов.

Под руководством комитета комсомола проверяли боевитость комсомольцев. Сбор в штабе комитета по тревоге обеспечивался через 20 минут. Комсомольцы были застрельщиками во всех трудовых и общественных делах. Это они организовали большую помощь нашим фронтовикам. Проводили сбор теплых вещей для фронта: рукавицы, теплые носки, полшубки, теплые белье. Поддерживали постоянную переписку с фронтовиками, т. е. тыл и фронт работали единомышленниками. Кроме того, проводили сбор средств для детей погибших отцов, оказывали помощь семьям фронтовиков: рубили дрова, косили сено. Имели связь с госпиталами: отправляли посылки раненым бойцам, своими руками девушки и женщины изготавливали платочки, кисеты, комплектовали библиотечки, жилили в посылки на фронт тетради, карандаши, табак-самосад. И, пожалуй, самое большое внимание комсомольцы уделяли сбору средств на строительство танка, самолета. Одним словом, комсомольцы проводили большую и неосценимую работу и жили душой с фронтом и стремлением быстрее разбить врага.

Т. МАЛАХОВА,
комсомолка 30-х годов.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ „ЛИБЕРТА“

Настало утро 1 Мая 1943 года. Мы просыпались с праздничным настроением. Были нарядны до блеска золотые пуговицы бушлатов, бляхи флотских ремней, заранее отглажена парадная форма одежды. Матросы любят порядок постоянно. А в этот день доводили его до идеального. Все готовились к праздничному построению. Вдруг корабль вздрогнул. И сразу же прозвучал оглушительный взрыв, который разорвал стальную машину на две части. А мы, моряки, прыгали с тонувшего корабля в обжигающе-ледяную воду и старались отплыть как можно дальше от этой горящей груды железа, способной утащить за собой на дно и оставшихся в живых.

Подобрал нас, полуобледеневших, сопровождающий конвой. Англичане старались кто чем помочь нам: предлагали сухую одежду, кипяток, говорили какие-то ободряющие слова. Отряд русских моряков в тот день стал меньше на двадцать два человека. Единственной радостью в этот день было то, что немецкая лодка, отнявшая жизнь у наших товарищей, не ушла от возмездия. Английские корабли отправили ее на вечное пребывание в царство Нептуна.

В Англии мы приняли эскадру кораблей, на которых и возвратились в Мурманский порт.

В освобождении советского Заполярья активное участие принимал наш корабль — эсминец «Достойный». После победы меня перевели на тральщик «114». На счету этого небольшого корабля множество обезвреженных немецких мин. Наши моряки постарались сделать все, чтобы северные моря вновь стали судоходными.

М. ПАНЬКИН,
бывший старший матрос.

Редактор
А. 3. КОПТЕЛОВ.

НАШ
АДРЕС:

652100, р. п. Яя, ул. Советская, 8.
ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 2-11-44,
зам. редактора — 2-12-35, ответсекретаря — 2-19-07, отдела культуры и писем — 2-15-67, сельхозотдела — 2-18-83, корректорской — 2-15-43, бухгалтерии — 2-19-51, зав. типографией — 2-14-07.

Яйская типография Анжеро-Судженского полиграфического производственного объединения Кемеровского управления издательств, полиграфии и книжной торговли.

Объем 1 п. л.

Тираж 4561

Заказ 1000